

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 24 de octubre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 24 октября 1967 года № 923

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

331. ПОРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОРУЖИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ. — ДЖОНСОН ТОЛКНУЛ КОРОЛЯ ГУССЕЙНА В ОБЪЯТИЯ ПОДГОРНОГО. — ПОКАЗНЫЕ ГРАНДИОЗНЫЕ МАНЕВРЫ “ДНЕПР” С “ОВЛАДЕНИЕМ” ЧЕРНИГОВА. — КОНЕЦ ВЫШЕДШИХ В СВЕТ 2-го ОКТЯБРЯ “ДВАДЦАТИ ПИСЕМ К ДРУГУ”, ПЕРВАЯ ОЦЕНКА АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ И ПЕРВАЯ ПРЕССКОНФЕРЕНЦИЯ ДОЧЕРИ СТАЛИНА

Хвастливые заявления о “непобедимости” советского оружия вторично в этом году потерпели конфузное опровержение: первым явилась победа вооруженных англо-американцами и французами израильтян над обладавшими советской авиацией и танками войсками Нассера, вторым явилась конфузная неудача советской полевой артиллерии в длившемся месяце наступлении на американские три укрепленных пункта к югу от 17-й параллели. В глубоких блиндажах на “неприкосновенной” по приказу трусливого Джонсона прилегающей с севера к демаркационной линии полосе были установлены мощные советские орудия, которые заградительным огнем отрезали эти три редута от всяких питающих земных путей. В течение месяца, отрезанные от своих, отряды американской морской пехоты отвечали на убийственный огонь; гидроавиация и крупные морские суда 7-го флота месяц разрушали эти подземные блиндажи и коммунистическая пехота не смогла штурмовать защищавшихся моряков, которые ответным огнем не позволяли ей выйти из блиндажей. Все снабжение, боеприпасы и почта от родных доставлялись только вертолетами, которые эвакуировали раненых. Один из американских батальонов потерял убитыми и ранеными три четверти своего состава, но все построенные под руководством советских саперов блиндажи были взор-

ваны американской воздушной и морской бомбардировкой и огонь подбитых советских орудий прекратился: длившаяся в течение месяца артиллерийская дуэль окончилась советским поражением.

В то же время растут разрушения Ханоя и особенно Хайфонга, хотя летчикам запрещено бить по порту, где разгружаются советские транспорты, чтоб не рассердить Москву. Обстановка в Северном Вьетнаме напоминает Германию 1944-45 г. г.: сначала американская авиация громила лишь отдельные военные заводы и мосты, потом окраины городов, потом перед самым перемирием разгромила Дрезден, уничтожив свыше 200 тысяч мирных жителей. Так начали с отдельных мостов, а теперь громят центры столицы и снабжающего порта, все подступы к ним и полосу вдоль китайской границы на севере. Вся западная печать, лицемерно молчаливая, когда авиация Израиля тысячами убивала мирное население египетских, сирийских и иорданских городов, требует прекращения бомбардировок. Разрушение же всего Сев. Вьетнама продолжится и приведет к падению коммунизма, если Джонсон не испугается заклинаний всяких своих и чужих газет.

Но тот же Джонсон и весь западный мир совершил пагубную ошибку, фактически отказав в помощи королю Гуссейну. Этот герой-король, которого не су-

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
Сергею Викторовичу ГРОТОВУ (Алексею Ростову).

Дорогой Сергей Викторович!

Сердечно поздравляем Вас с исполнившимся 20-го октября с. г. Вашим 70-летием, 70-летием твердого стояния в принципах русской правды, русской чести. Эти 70 лет Вами отвоены, ибо несколько лет концлагеря и жизни под советской властью могли Вас сломить, морально уничтожить. Но Вы не пали духом ни тогда, ни впоследствии, когда Вам пришлось пережить все то тяжелое, что пережили многие миллионы русских людей. Вашу жизнь Вы держали в руках оружие правды в готовности применить его при первой возможности и Вы не сложили его даже в самые тяжелые дни Вашей жизни. С того момента, когда это было возможно, Вы начали не только мыслью и словом, но и делом, борьбу против коммунизма, против поработителей нашей Родины с неиссякаемой энергией и бодростью и продолжаете эту борьбу до сих пор. Вы положили много труда на наше общее монархическое дело и, дай Бог, чтобы Вам довелось видеть плоды этого труда. Труд, которому да даст Бог осуществиться.

Да поможет Вам и нам, Вашим сотрудникам, помощникам и читателям, в этом Господь Бог!

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА”

МОЛОДЕЖЬ Р.Н.М.Д.

Т. Н. и А. Г. МАКРИДИ

мел свергнуть предательской республиканской пропагандой Нассер, потерявший в боях против шестикратного воздушного превосходства противника всю руководимую лично им авиацию, обратился в Объединенные Нации, к Джонсону, Вильсону, де Голлю и Моро, наконец, к Папе. Везде его приняли, выслушали, но дали понять, что интересы Израиля дороже всего для всех западных правительств, что никто не поддержит древнюю монархию Хашимитов, что все будут снабжать смертоносным оружием Израиль, чтоб погубить весь его преданный монархии народ. Королю пришлось искать помощи в СССР, который он до 1963 года бойкотировал. Это озадачило англо-американцев, которые воображали, что им одним принадлежит теперь монополия сотрудничества с коммунизмом.

2-го октября, после посещения Анкары, Гуссейн прилетел в Москву, восторженно встреченный Подгорным, Брежневым и всем политбюро, маршалами и генералами. На обеде в зале Президиума Верх. Совета Подгорный выразил радость по поводу визита короля, ни разу еще не посещавшего СССР, куда приезжали пресмыкаться все западные политики и полководцы, осудил Израиль и обещал полную поддержку. Гуссейн в откровенной речи поведал, как Запад обманул арабов; говорил, что в Израиль стремятся евреи, чтоб укрыться от гонений нацистов, но затем Израиль, вооруженный Западом, совершил два разбойных нападения в 1956 году и ныне, в 1967 году, ясно обнаружив свои цели: изгнать и истребить все арабское население и заселить весь обширный район от Евфрата до моря и весь Арабский полуостров зазываемыми со всего мира сионистами. “В Израиле убеждают, что они — избранный Богом народ господ. Но так убеждали не так давно в этом другой народ, пока он не был наказан Богом на полях Сталинграда. Та же участь ждет Израиль на этом пути истребления арабов и стремления стать народом господ”. Закончил король приглашением Подгорному посетить Амман.

Тем временем наследный принц Мухамед и иорданские генералы сговаривались о снабжении всеми видами оружия с маршалами: министром обороны А. А. Гречко и нач. ген. штаба М. В. Захаровым и их окружением, а об экономической помощи — с Председ. Ком. по экономическим связям Г. А. Скачковым.

Народно - Монархическое Движение видит в Монархии — в полном соответствии с историческими фактами бытия России — единственную исторически проверенную гарантию и свободы и интересов народных масс страны.

Иван СОЛОНЕВИЧ

Монархисты Гуссейна лучше сумеют использовать это оружие, чем политиканствующая республиканские полководцы Нассера. Король, выразивший недавно добрые пожелания нашему РНМД, вынужден предательством Запада вести политику московских князей и ездить в “Орду”, куда часто приезжают пресмыкаться перед наследниками царей и безбожниками лицемерно твердящие о своей верности христианской культуре западные президенты и премьеры.

Но силу советского оружия надо как-то показать и своему народу и трусливому Западу. С этой целью устроены этой осенью грандиозные военные маневры с участием военных контингентов всех сателлитов, получившие название “Днепр”. На “театр военных действий”, охвативший территорию двух оккупированных целиком в прошлую войну еще в первые же ее месяцы республик: Украины и Белоруссии, прибыли отборные военные части со всех концов СССР и от всех сателлитов под командой своих генералов. Так съехались: генерал армии Доброджуров (Болгария), генерал армии Хейнц Гофман (Вост. Германия), ген.-полк. Ломский (Чехословакия), маршал Польши Мариан Спихальский, ген.-полк. Лхагвасурен (Монголия), генерал Ким Чан Бон (Сев. Корея), ген.-полк. Ионица (Румыния), ген.-лейт. Кароль (Венгрия). Почетным гостем без всякого воинского подразделения был нач. ген. штаба Югославии ген.-полк. Милош Шамоля. Впрочем, из вышеперечисленных генералов прибыл также без воинской части кореец. Монгол же привез великолепную кавалерийскую дивизию на степных конях.

Маневрами руководил командующий войсками Варшавского Пакта маршал

По случаю 50-летней годовщины захвата власти коммунистами в России, в связи с постановлением Синода, во всех храмах Русской Православной Церкви Заграницей в субботу, 4-го ноября с. г. после Всенощной будут отслужены П А Н И Х И Д Ы по убиенным и умученным безбожной властью.

В воскресенье, 5-го ноября с. г., в каждом храме после Божественной Литургии будут совершены М О Л Е Б Н Ы о спасении России.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го НОЯБРЯ 1967 г.

В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ НА УЛ. БРАЗИЛЬ 315

Под высоким покровительством Архиепископа Буэнос-Айресского и Аргентинского, Высокопреосвященнейшего АФАНАСИЯ, приходы Аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви за границей и Русские национально-общественные организации города Буэнос Айрес: Центр Русских Белых, Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Казачья Станица им. ген. П. Н. Краснова, Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков, Редакция газеты “Русская Газета” и Редакция газеты “Наша страна” совместно с дружественными аргентинскими антикоммунистическими организациями,

у с т р а и в а ю т

большое собрание

посвященное 50-летию захвата власти в России преступной коммунистической партией и 50-летию начала Белой Борьбы против интернациональных захватчиков нашего Отечества.

После доклада состоится патриотический концерт.

Начало в 17 час.

Вход свободный

И. И. Якубовский, обеими сторонами командовали командующие военными округами: Белорусским — ген.-полк. Сергей Степ. Маряхин и Киевским — сменивший на этом посту в марте с. г. Якубовского ген.-полк. В. Г. Куликов. Но еще интереснее был приезд на маневры в их заключительной фазе и присутствие на параде в Киеве по их окончании: Брежнев, Косыгина, Подгорного, секретаря ЦК по вооружениям ген.-лейт. военно-химической службы Л. Ф. Устинова, нач. политуправления вооруженных сил СССР ген. армии А. А. Елиншева. Нечего и говорить, что тут суетились 1-й секр. Украинской компартии П. Е. Шелест (член политбюро) и премьер В. В. Шербицкий (кандидат политбюро) и 1-й секретарь Белорусской компартии П. М. Машеров (канд. политбюро) и премьер Т. Я. Киселев (член ЦК). Привожу этот список, чтоб подчеркнуть политическое значение самих маневров, напоминая по размаху не прошлогодние маневры "Влтава" в Чехословакии, о которых помнят читатели, а Киевские маневры 1940 г., когда впервые был высажен на парашютах десант в количестве стрелковой дивизии с полевой артиллерией и всеми видами снабжения. Любопытно, что на этих маневрах не видно ни "красных" ни "синих". Вместо них были "западные" войска вторжения в СССР и победившие их, как полагаются, "восточные" силы обороны.

На рассвете 25-го сентября собранные на польской, венгерской и румынской границах "западные" войска предприняли наступление новыми типами танков, которым предшествовали тучи бомбовозов, сбрасывавших ракеты "воздух-земля". Танки, за ними пехота с пулеметами на огромных бронетранспортерах форсировали Днепр, который быстро переплывали танки-амфибии, и к вечеру овладели Черниговом.

Почему-то целью нападения несшихся с северо-запада из Белоруссии, с запада из Галиции и с юго-запада из Молдавии всех этих моторизованных сил был выбран Чернигов, а не Киев, где принимали донесения о ходе наступления высшие переносимые члены и кандидаты политбюро, маршалы и комиссары.

26-го сентября "восточные" перешли в наступление, забросив в тыл противника, чтоб отрезать его от своих баз сначала десантные дивизии, затем, бомбардировали пункты сопротивления в его тылу ракетами и, наконец, пустили в атаку танки, которые без всякой для себя опасности проходили минированные поля и зараженные термоядерной бомбардировкой местности, пересекая снова широководный Днепр и другие не столь широкие реки. "Западные" снабжались по воздуху, выбрасывались все новые их десанты, широко применялось ракетное оружие "земля-земля".

Только 27-го к вечеру "восточные" сломали сопротивление полукругленно противника, который покинул Чернигов и пытался пробиться на запад к границам; но основные его силы были истреблены в "котлах", выражаясь всемирным языком прошлой войны и не побоюсь сказать "восточные части" к вечеру 29-го сентября остановились на границах Польши, Венгрии и Румынии.

1-го октября состоялся под Киевом грандиозный смотр войск, участвовавших в маневрах. На трибуне стояли все вышеназванные лица и десятки маршалов, генералов и полткомиссаров, также все партийные и советские заправилы Украины и Белоруссии. Маршал Якубовский отдал рапорт министру Гречко, который с ним объехал, стоя в автомашине, выстроенные войска, затем церемониальным маршем прошедшие перед трибунами: под гимны СССР и Украины прошел сначала четырехжды орденосный гвардейский полк на двигавшихся по четыре в ряд бронетранспортерах. За ним шли колонны моторизованной пехоты с ручными пулеметами, а над ними летели реактивные самолеты. За ними проходили в своих зеленых комбинезонах десантные войска, которые, по мнению командования, были главными героями маневров "Днепр".

Шестые артиллерии началось с прохождением сорокаствольных "Катюш". За ними шли автомашины с новым оружием, называемым "ГТУРС" — это новое надежное огневое средство, пробивающее броню любого в прошлом неуязвимого танка. Пронесли перед трибунами ракетные подразделения, заглушая своим грохотом звуки гремевших оркестров. Прошли зенитные установки,

ракетная артиллерия всех калибров, ракеты "земля-воздух", поражающие авиацию на разных высотах при любых самых неблагоприятных метеорологических условиях. Наконец, пошли танковые колонны, которые совершили марши в тысячи километров и с ходу вступили в бой, форсируя реки и минные поля и ведя встречные танковые бои.

По окончании парада маршал Гречко дал обед, на котором наряду с перечисленными советскими и иностранными "высокими гостями" чествовали лучших отличившихся полководцев, среди них особо выделяя командовавшего десантниками Героя Сов. Союза ген.-полк. В. Ф. Маргелова. Вечером с Борисопольского аэродрома вылетели: Брежнев и Подгорный — в Москву встречать короля Гуссейна, а Косыгин залетел на сутки в Кишинев посмотреть на построения партийно-советской верхушки этой самой сомнительной по благонадежности в отношении СССР республики.

С моей точки зрения, маневры "Днепр" преследовали четыре цели:

1. Показать еще перед торжествами пятидесятилетия боевую мощь СССР, скомпromетированную провалами во Вьетнаме и под ударами войск Израэля.

2. Показать американцам и Западной Германии, что одновременно с развитием термоядерного оружия, ракетной междуконтинентальной артиллерии, атомных миноносцев, вернее, ракетносцев и подводных лодок идет рост и совершенствование традиционных родов оружия: танков, артиллерии, десантников, моторизованной пехоты, средств противозушной обороны. При этом несколько раз писалось и говорилось, что ни Зап. Германия, ни Соед. Штаты не обладают такой мощной артиллерией, такими танками, бронетранспортерами и ракетами. Эти маневры несомненно имели целью устрашить западных военных экспертов.

3. Население СССР боится будущей войны и возможности вражеского вторжения, но многие о нем мечтают, надеясь, что оно приведет к падению ненавистного режима. Поэтому нужно было наглядно показать населению проживших три года под германской оккупацией Белоруссии и Украины, что если даже противник, пройдя Польшу или Румынию, за один день достигнет Чернигова, то он через три дня будет полностью уничтожен, несмотря на наилучшее его вооружение неизвестными в прошлую мировую войну видами современного оружия.

4. Наконец, важно было показать не только генералам, но и офицерам и воинам участвовавшим в маневрах воинских частей стран-сателлитов непобедимость советской обороны и силу встречного удара "восточных частей". Если недовольные притеснениями со стороны московских холопов Гомулки, Цыранкевича и генерала Спихальского население Польши или помнящей короткие дни свободы 1956 года Венгрии или, особенно, все более ненадежной Румынии перейдет на сторону врага, то пусть враг будет в три дня уничтожен и "восточные части" смогут с ходу вторгнуться на территорию изменивших сателлитов, неся смерть и разрушение всеми видами нового оружия. Последняя цель, возможно, играла немаловажную роль. Поэтому Косыгин пожелал сам убедиться: какое впечатление произвели маневры "Днепр" на сомнительных по верности Москве молдаван. Он в Кишиневе награждал республику орденом Ленина, который давно получили другие республики, посетив за один день Кишинев, Тирасполь, Бендеры и вылетел в Москву, где уже сутки находился король Гуссейн, которого приветствовали по прибытии Брежнев — от партии, Подгорный — от Верх. Совета, а от совета министров СССР — первый заместитель Косыгина член политбюро и первый заместитель председ. совета министров СССР Д. С. Полянский.

При хвастливых речах Брежнева и Гречко в Киеве мне вспомнилось, как 27 лет тому назад в том же Киеве Ворошилов говорил, что будущая война будет вестись только на территории противника и СССР выиграет эту войну один без всяких союзников и притом "малой кровью".

Вспомнили киевляне слова Ворошилова, когда слушали бравурное выступление на параде его нынешнего преем-

ника по министерству обороны маршала А. А. Гречко?

2-го октября появились в продаже в Соед. Штатах долгожданные "20 писем другу", но уже за два дня до того я смог, проезжая через маленький итальянский городок приобрести итальянский перевод издательства Мондадори. Это позволяет мне закончить разбор этого замечательного "человеческого документа", который далеко не все мои читатели смогут прочесть в подлиннике или переводе.

В прошлый раз я остановился на разборе 13-го "письма", как Светлана из оригинальности решила назвать главы книги. 14-е начинается с первых дней Второй Мировой войны. Уже 23-го июня Яша (старший сын диктатора от Екатерины Сванидзе), выросший у бабушки и нелюбимый отцом, отправился на фронт со всеми выпускниками академии им. Фрунзе, а не окопался в тыловой авиации, как младший брат Василий. Честный, скромный Яков всегда старался быть в тени. Возмущался сквернословием брата в присутствии девушек и его циничным выходкам. Раз он после безобразной грубости отца хотел застрелиться на кухне, но пуля задела лишь легкое. Врачи его вылечили, но отец прогнал сына, который "даже застрелиться не умеет". Он жил у стариков Алдидуевых, родителей его погибшей мачехи Нади. Работал инженером в Ленинградэлектро, но в 1935 году по чьему-то поступил в Академию им. Фрунзе и женился на хорошенькой еврейке Юлии. В 1938 году родилась дочь Галочка. Он нежно любил сестру Светлану, которой поручил заботу о жене и дочери. Ему тогда было 33 года, ей 15 лет. Сталин послал сразу всю семью в Сочи, куда в ноябре протелефонировал Светлане, что Яков в плену. Подозревая, что враждебный тайно политиком отца Яков мог добровольно перейти к немцам, о чем знала жена, Сталин велел арестовать несчастную Юлию, которую выпустили лишь весной 1943 года, когда советская разведка донесла, что Яков не пошел к "власовцам". В 1944 году Сталин сказал Светлане, что отказался от предложения немцев обменять Якова на каких-то генералов, в 1945 году сказал, что неизвестный бельгийский офицер с княжеским титулом написал ему, что в лагере военнопленных перед приходом американцев присутствовал при расстреле Якова. Но сама Светлана находит его смерть "невыясненной", допуская, видимо, самоубийство во избежание репатриации. Сталин запретил Чиатурелли создать фильм о "героической гибели" второго отца Яши. Потом Светлана говорит о своей жизни в 1941-43 г. г. в Куйбышеве, где московские "сановники" выкидывали из квартир местных жителей, которых презирали.

По возвращении в Москву при посредстве Василия встретила с Каплетом, о котором говорит целомудренно, как о первой юношеской любви, подтверждая весь приведенный мной его рассказ о пятилетнем концлагере после первого поцелуя в день ее 17-летия и полученных ею от отца пощечинах с нецензурной кличкой. Затем говорит, что встретила своего "Люсю" через 11 лет в Георгиевском зале, уже после смерти отца и своего второго развода, но молчит, что поехала с ним летом 1954 года на Черноморское побережье, где стала его "любовницей", как хвастал он иностранным журналистам, осуждая ее измену "советской родине", что уже знают читатели ("Наша Страна", № 919, стр. 3).

Кончив школу в 1943 году, хотела пойти на литературный факультет, но отец заставил ее сперва пройти исторический, "чтоб знать историю общества". Весной 1944 года вышла замуж за Морозова. Отец ее "послал к чорту" и запретил бывать у него. Говорил, что Морозов женился на ней, чтоб не идти на фронт, "окопавшись в Москве около жены", но после победы согласился посмотреть на трехмесячного внука Иосифа. Весной 1947 года Светлана развелась с мужем "по личным мотивам" и впервые после разрыва с отцом провела с ним три недели под Сочи на "Холодной речке". Его окружали любимцы Берия, Маленков, Жданов, Булганин. Она уверяет, что они обманывали отца рассказами об "изобилии" голодавших колхозников. В 1949 году она вышла без любви за Юрия, сына умершего Жданова, чтоб спастись от одиночества и деспотизма отца. Он требовал, чтоб они посе-

лились в Кремле, но она предпочла жить с родными мужа, хотя отец правильно предупреждал: "там заедят тебя бабы". Отец звал бросить мужа и поехать на лето с ним в Сочи и обиделся на ее отказ. Она предпочла провести лето в Крыму с сыном Оськой и воспитывавшейся у нее Гулей, дочерью Яши. В ноябре она поехала навестить отца в Сочи, он был груб, за столом при всех приближенных назвал ее паразиткой, в годовщину смерти матери говорил о ее самоубийстве, упрекая ее родню, что возбуждала ее против мужа.

Затем описывает террор 1948 года: аресты ее теток, Жемчужиной, старика Морозова (первого ее тестя), "космополитов", сионистов. В 1950 году родила с тяжелыми осложнениями Катю и в 1951 году провела с примирившимся с ней отцом две недели в Боржоме, где ему воздавали почести и отделяли от народа.

Вспоминает, как в 1934 году Сталин послал всех трех детей повидать бабушку в Тбилиси: лишь Яков говорил со старухой по-грузински: она была набожна и отказывалась от почестей, которые ей предоставлял сын. На свидании внуков с бабушкой присутствовала приведшая детей жена Берия Нина Теймуразовна. Пользуюсь случаем, чтоб отметить, как Светлана этим опровергает подлые, пущенные советскими пропагандистами и подхваченные эмигрантскими "умниками" слухи, что жена Берия была урожденная княжна Багратион-Мухранская. Как передавал народному монархисту грузинский историк из Тбилиси, Нина Теймуразовна была урожденная Гегечкори.

Светлана постоянно подчеркивает, что последние годы жила в разводе с отцом и со вторым мужем, с которым развелась в 1951 году. Это был мелкий карьерист, работавший в секретариате ЦК, где дрожал перед всяким интриганом, пытавшимся пройти к власти ценой гибели своего товарища по службе, которого он подвел под сталинскую ярость. Я отчасти понимаю, почему так часто читаю в "Правде" сообщения о "внезапной кончине" работников секретариата ЦК — или там такое царит нервное напряжение, что в 50-55 лет часты инфаркты, или они стреляются во избежание ареста с потерей привилегированного положения, или их там приканчивают. При отсутствии на сегодня свободы печати как узнали бы мы, если Брежнев велел бы пристрелить своего сотрудника, как, по словам Хрущева, Берия лично застрелил в своем служебном кабинете в Тбилиси в 1936 году 35-летнего первого секретаря армянской компартии Агаси Гевондовича Ханджяна. Со службы возвращался Юрий Андреевич Жданов хмурый и злой, почти не обращая внимания на жену, которую поедом ела его мать Зинаида Александровна Жданова, типичная разжиревшая мешанка. Разведясь со Ждановым, Светлана с разрешения отца поселилась в Москве на частной квартире и поступила аспирантом в Академию Обществ. Наук при ЦК, что давало ей большую стипендию. Отца почти не посещала и от политики держалась далеко. Последний раз посетила отца в день его 73-летия 21-го декабря 1952 года. Он имел нездоровый вид, гордился тем, что по совету врачей бросил совсем курить, беседовал с гостями: за столом сидели Берия, Маленков, Микоян, Булганин и Хрущев. Молотова он не пригласил, ибо ему больше не доверял. Генерал Власик был арестован по обвинению в растратах и взятках, хотя 30 лет стоял во главе охраны. Но Светлана ошибается, говоря об удалении Покребышева, который был неотлучно при нем и вел к нему перед трагическим его концом на последнюю аудиенцию посла Индии Кришну Менона. Это засвидетельствовал потом сам посол. Светлана же могла даже не знать, кто окружает отца, раз за всю осень 1952 года видела его лишь два раза.

Она не раз звонила отцу, прося ее принять, но получала ответ, что он занят. Лишь по смерти отца преданная ему "Валечка", его многолетняя нянька-сиделка, личная горничная, говорила, что, подавая за столом, слышала, как после ареста врачей он выражал сомнения в их виновности. Светлана передает ее мнение, что все аресты произошли по доносу врача Тимошук. Но Хрущев свидетельствует обратное: почин принадлежал лично Сталину, следствие вел министр гос. безопасности Игнатев.

Светлана не видела больше отца, пока ее не вызвали к его смертному одру. Все 19-е письмо она посвящает брату Василию, подтверждая в основном то, что я писал в 1962 году в “Нашей Стране” об его арестах и смерти в Казани. Но некоторые неведомые мне тогда детали очень важны.

Вслед за сестрой был вызван к хрипевшему без сознания в смертной агонии отцу, Василий. Он приехал, слегка подвыпившим, и стал кричать: “Они тебя убили, они тебя отравили!”

Василий, как курсант Академии (по требованию отца) высшего командного состава им. Ворошилова, больше знал об интригах заговорщиков из окружения отца, чем Светлана, которая, по ее словам, была занята воспитанием “Оськи” и Кати и ни с кем из партийной или военной верхушки не встречалась. Брата своего считает жертвой “культы”, сделавшего его алкоголиком: 21-го года начал войну капитаном авиации, а кончил генерал-лейтенантом, усыпанным орденами, хотя на фронте не бывал. В 1947 году назначен начальником истребительной авиации Московского Военного Округа, но пренебрегал службой и напивался в кампании своих подозрительных гостей: спортсменов, их тренеров и массажистов.

Мы помним, как ежегодно сообщали, что он на “празднике” пролетает над трибунами во главе стройных эскадрилий авиации, но Светлана говорит, что его дрожавшие руки алкоголика не позволяли ему летать. Берия, Абакумов и Булганин ухаживали за ним, поощряя и покрывая от отца его пьянство, оплачивая из средств военного округа его растраты и кутежи, чтоб обеспечить себе его поддержку. Своим живым доносом он отправил в концлагерь своего прямого начальника командующего военно-воздушными силами маршала авиации Новикова. Но на первом авиационном параде 1952 года произошел скандал: при сильном ветре и тумане было приказано не производить полетов, но Василий приказал истребителям вылететь: истребители в беспорядке пролетели над Красной площадью, почти задев купола собора Василия Блаженного и некоторые разбились при приземлении. Сталин лично отдал тогда приказ о снятии сына с поста и послал его учиться в Академию “для маршалов”, куда принимают лишь в генеральском чине, но он продолжал пить.

Мы видели как он нес гроб отца вместе с его убийцами на фотоснимках в печати, но потом его вызвал министр обороны Булганин, предложил замолчать и никого не обвинять в убийстве отца (сам он был среди убийц) и получить в командование любой военной округ, но “далеко от Москвы”. Он отказался и был уволен в отставку 32-х лет в чине генерал-лейтенанта. Однако, он продолжал обвинять гвардей партию в убийстве отца и за это был арестован 28-го апреля 1953 года. Его обвиняли в пьянстве при исполнении служебных обязанностей, растратах, избитии своих адъютантов, ложном доносе на маршала Новикова, освобожденного из концлагеря и свидетельствующего против Василия. Военная коллегия приговорила Василия к 8 годам заключения, но по болезни перевели его из тюрьмы через несколько месяцев в больницу, потом в санаторию “Барвиха”. В декабре 1954 г. Хрущев вызвал Светлану, чтоб она уговорила его не пить и молчать. Он не подчинился, и сестра навестила его с его третьей женой, Капитолиной Васильевной, не в санатории, а во Владимирском изоляторе. Они убеждали его подчиниться. Он просил за него заступиться. Несчастный сказал: “Просить бы китайцев, они мне помогли бы”, что доказывает, насколько он понимал, что гонение на него связано с борьбой против памяти отца, почитаемого Мао Тзе. В январе 1960 г. Хрущев вызвал Светлану и просил уговорить брата скромно жить на пенсии под чужой фамилией. Его освободили и дали квартиру на Фрунзенской набережной и дачу в Жуковке с чном генерал-лейтенанта в отставке, пенсией и партбилетом. Так он прожил с января по апрель 1960 г., потом самовольно уехал в Kislovodsk и связался с грузинами, возлагавшими на него политические надежды. 5 дней он встречался с ними в доме железнодорожной стрелочницы под Kislovodskом. По возвращении в Москву был снова заключен в Лефортовскую тюрьму. Весной 1961 г. его выпустили из тюремной больницы с диагнозом цирроза печени.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка: Вопреки распространившимся здесь слухам, отъезд первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Филарета, из Нью Йорка в Сан Франциско был только отложен, но не отменен. Пребывание митрополита в Калифорнии продлится около двух месяцев, так что его возвращение в Нью Йорк состоится, вероятно, не ранее половины декабря. Отъезд архиепископа Никона в Бра-

ни и язвы желудка. Уехал в Казань с ухаживавшей за ним в тюремной больнице сиделкой Машей. Там ему дали комнату, где умер 19-го марта 1962 г. после попойки с приезжавшими к нему таинственными грузинами, возможно, сталинцами, связывавшими с ним политические замыслы. На похороны приехали сын и дочь от первой жены с его третьей женой Капитолиной. Но, оказывается, что, несмотря на отсутствие формального развода, он зарегистрировал перед смертью брак с Машей, которая не хотела допускать к гробу детей отца. Маша его похоронила на Казанском кладбище; на плите написано: “генерал-лейтенант Василий Иосифович Сталин”. Над этим по желанию Маши написано: “Моему Единственному”. По моим данным, он умер в психиатрической клинике, но готов признать данные Светланы более точными. Считаю, что гонения на него вызваны не пьянством (мало ли спившихся партийцев, доживающих на воле свой век), а его обвинениями убийц отца и тем блеском, которое его имя могло иметь не только среди китайцев, но и среди верных сталинцев, к тому же грузин.

Последнее 20-е письмо посвящено няне Александре Андреевне Бычковой, которая до революции служила в аристократических домах у Бер, Герингов, театрального режиссера Ник. Ник. Евреинова, после революции вернулась в деревню, при НЭП-е в Москву, служила у Самариных (б. предв. дворянства) потом у докт. Малкина, от которого Надя Аллилуева в 1926 г. взяла ее к новорожденной Светлане, которой верно служила всю жизнь. Эту простую верующую няню девочка полюбила на всю жизнь больше своих родителей, никому ее не давала в обиду. Няня умерла 4-го февраля 1963 г. Книга кончается патетическим и задумчивым призывом верить в торжество Добра и Истины.

Первые впечатления критики были не очень благоприятны. Внучка писателя Леонида Андреева и многие американцы нашили, что “это воспоминания Великой Княжны”, которая из дворца не видела раскулачивания и концлагерей. Но я нахожу в этом ценность книги. Как Великая Княжна не могла бы говорить о тюрьмах, которых не видела, а только повторять о них чужие рассказы, так и Светлана видела лишь раз кабинет начальника Владимирской тюрьмы при свидании с братом Василием. Мне ценно, что она передает ужасы расправы над родными и самодурства отца, которых была свидетельницей, а не чужие цифры о ценах на товары или рассказы о концлагерях.

Очень рад, что в день выхода книги 2-го октября на прессконференции она обещала написать новую книгу, в которой докажет, что все надежды на “оттепель” при Хрущеве не оправдались и что теперь режим ничуть не лучше, чем при отце, которого она не оправдывает, говоря, как погубил всех своих близких.

Она улыбаясь сообщила, что много получает писем с предложениями руки и сердца от незнакомых американцев. Один, похвалив ее зубы, деловито спросил: сохранила ли их в 40 лет или сделала в Швейцарии или Соед. Штатах, ибо едва ли в СССР умеют делать такие протезы.

Это мне напомнило как однажды, после моего публичного доклада о советских концлагерях, в котором упомянул, что болел цынгой, меня спросили: “У Вас свои зубы во рту?” — “Конечно, свои”, — ответил я и после паузы добавил: “я их не украл, но честно за них заплатил!”

Алексей Ростов

зилию, где он будет участвовать в епископской хиротонии протоиерея Николая Гадерина, будущего викария бразильской епархии, состоится 15-го октября. Кроме Бразилии, архиепископ Никон посетит Аргентину и Венецуюлу.

Отсутствующего председателя и заместителя председателя Архиерейского Синода будет временно заменять в Нью Йорке постоянный член и секретарь Синода, епископ Лавр.

ПАНИХИДА ПО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ КИРЕ КИРИЛЛОВНЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

По почину Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта, в синодальном соборе Знамения Божией Матери архиепископом Никонном была отслужена панихида по Августейшей сестре Главы Российского Императорского Дома, Великой Княгине Кире Кирилловне, Принцессе Прусской.

СОБРАНИЕ В ЛОС АНЖЕЛОС

Нам пишут из Сан Франциско:

15-го октября с. г. русские организации в Сан Франциско и Лос Анжелос, во главе с представительством Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта, отметили приближающееся пятидесятилетие трагедии русского народа — беззаконного захвата власти в России безбожными преступниками-коммунистами — молением о спасении отчества, которое состоялось в Спасо-Преображенском храме в Лос Анжелос.

Во время богослужения была провозглашена вечная память всем строителям славы и величия российского государства и многолетие Главе Российского Императорского Дома, Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

В тот же день в Лос Анжелос состоялось патристическое собрание, посвященное священной памяти Царя-Мученика Имп. Николая Александровича, и Его убиенной Семье, всем строителям славы и величия России и участникам Белой вооруженной борьбы с коммунизмом.

КАЛИФОРНИЙСКАЯ СМУТА

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь состоялось информационное собрание, созванное группой лиц, близких к Русскому Православному Обществу Мирян в Америке и называющих себя прихожанами и жертвователями на сооружение нового здания Св.-Скорбященского собора.

Собрание было немногочленно и зал Русского Центра был далеко не полон. Председателем собрания был избран В. Н. Коростелев, секретарем — один из руководителей Общества Мирян Г. П. Третьяков. Он же сделал собранию доклад о сооружении нового здания собора. Второй докладчик, С. Н. Гокровский, заявил, что в соборном приходе создалась обстановка, не дающая членам церковно-приходского совета возможности честно выполнить свой долг. С. Д. Иванов сообщил собранию подробности предстоящего судебного рассмотрения иска, предъявленного бывшим церковным старостой соборного прихода Ю. А. Гирилловичем и исключенными одновременно с ним из прихода лицам, к газете “Русская Жизнь”, к редактирующей эту газету А. И. Делианич, к бывшему председателю Русского Центра Г. К. Бологову и к самому С. Д. Иванову. Истцы обвинили их в нанесении им морального ущерба в статьях, опубликованных “Русской Жизнью”.

Собрание приняло резолюцию, состоящую из двух пунктов. В первом оно потребовало от церковно-приходского совета Св.-Скорбященского собора созвать до 1-го ноября с. г. чрезвычайное собрание членов прихода и предложить этому собранию разрешить продажу старого здания собора и связанного с этим старым зданием недвижимого имущества ради частичного погашения долгов, возникших в связи с сооружением нового собора. Во втором пункте, собрание обратилось к церковно-приходскому совету с требованием поставить на повестку чрезвычайного собрания вопрос о прекращении временного управления западно-американской епархией митрополитом Филаретом и о немедленном назначении правящего епископа этой епархии, причем указало трех желательных кандидатур, а именно архиепископа Леонтия и Аверкия и епископа Савву.

Правители и подданные

Еще в древние времена Дарий высказал такую мысль: “Не может быть ничего лучше единодержавия наилучшего человека. Руководимый добрыми намерениями, он безусловно управляет народом”.

Действительно, только лучшие из людей в роли правителей считают своим священным долгом служить своим подданным, заботиться об их благополучии и содействовать их счастью. Подтверждением этому может служить недавний правитель Турции Кемаль Паша, который сделал много хорошего для своей страны и оставил о себе хорошую память.

В истории бывали и другие мудрые и добрые правители, но их было не очень много. В наше же злополучное время подобных руководителей государств трудно отыскать даже днем с огнем. Во главе народов сейчас находятся не только не лучшие, а часто худшие, настоящие изуверы, у которых жажда власти и проявление жестокости являются главными чертами характера. Всем памятен недавний тиран Сталин, который создал в СССР такой жуткий режим при котором чуть не 100 миллионов населения России было зверски уничтожено, а оставшиеся жили в чудовищно тяжелых условиях и в постоянном страхе.

Созданная “отцом народов” тирания оказалась неприемлемой даже для его родной дочери Светланы, которая предпочла “избрать свободу”. По ее словам, и сам Сталин не только не был счастлив, а являлся жалким, страдавшим от мании преследования человеком, умершим в полном одиночестве и в тяжелых мучениях.

Такие современные правители, как Мао Тзе-тунг, Кастро, Брежнев, Тито, Нассер и им подобные тоже недалеко ушли от Сталина. Вряд ли они спят спокойно. Население же подвластных им стран влачит жалкое существование и недоволено своей судьбой.

Не все благополучно сейчас и в свободных странах. Даже в США жуткие расовые беспорядки, угрожающий рост преступности, нападения хулиганов на мирных жителей даже днем на улицах городов создают беспокойное положение и вызывают тревогу.

Чем же и как можно изменить к лучшему сложившиеся условия жизни в наши дни?

К этому ведет только один путь — моральное оздоровление людей и выдвижение ими на ответственные посты государственного управления лучших и достойнейших своих правителей.

Некоторые признаки нравственного оздоровления в народных массах уже имеются и в свободных странах и в коммунистических. Все благоразумные люди обязаны всячески помогать развитию этого процесса.

Сергей Поляков

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Комитет по устройству Дня Непримиримости, объединивший сорок русских политических, воинских, казачьих и общественных организаций, объявил, что посвященное 50-той годовщине захвата власти в России собрание состоится, с благословения митрополита Филарета и Иринея, 5-го ноября с. г. под председательством князя С. С. Белосельского-Белозерского.

В программу собрания включены речи Р. М. Васильева, С. Л. Войцеховского и Б. С. Димитриева. Организация Русских Юных Разведчиков под руководством А. В. Ильинского примет участие в собрании постановкой монтажа “История борьбы за Россию”.

Из Сан Франциско сообщают, что правление Русского Центра в этом городе постановило ознаменовать 50-ю годовщину захвата власти в России коммунистами Днем Непримиримости и назначило на 7-е ноября посвященное этому Дню собрание.

Американец о России

Летом 1967 года редакция "Нью-Йорк Таймс", с ведома и согласия советской власти, послала в Москву нескольких своих сотрудников. Им было поручено побывать в России и дать читателям американской газеты по возможности полную картину ее положения накануне 50-й годовщины захвата власти большевиками.

Плодом этой поездки стали 25 статей, которые будут постепенно опубликованы. Одни из них, как, например, очень интересная статья Джона Нобеля Вилфорда о советско-американском соперничестве в космосе или статья Фреда М. Хечингера о постановке учебного дела в Советском Союзе, написаны специалистами и полны новых и важных сведений. Однако, особого внимания заслуживают первые две статьи возглавитель экспедиции, известного журналиста Гаррисона Е. Солсбери. Его нельзя назвать воинствующим антикоммунистом. Он — несомненный сторонник, так называемого, мирного сосуществования Соединенных Штатов с коммунистическим миром, не только советским, но и китайским. Поэтому, нарисованная им картина провала марксистского эксперимента в России, экономической и технической отсталости Советского Союза не только по сравнению с современным внешним миром, но и, в некоторых отношениях, по сравнению с дореволюционной Россией, поразительна. Удивительно и обнаруженное им равнодушие или критическое отношение к коммунизму тех членов коммунистической партии, с которыми он преимущественно встречался и беседовал.

**

Первая статья Солсбери начинается его разговором с Микояном. Он — едва ли не единственный советский "сановник", не пострадавший, хотя бы временно, за все 50 лет существования коммунистической диктатуры в России. Несмотря на возраст — ему 71 год — этот бывший воспитанник армянской духовной семинарии в Тифлисе, ставший в ранней молодости большевиком и перекочевавший в 1926 году с Кавказа в Москву, до сих пор, по словам Солсбери, здоров и бодр.

Разговор состоялся в кремлевском кабинете, сохраненном Микояном после его недавнего превращения из члена политбюро в рядового члена президиума Верховного совета СССР.

Как можно было предположить, он

попытался внушить американцу самую оптимистическую оценку положения СССР. "Мы, — сказал он ему, — были одной из самых отсталых наций и стали одной из самых передовых". Ему пришлось, однако, признать, что не все сложилось так, как предполагали в 1917 году Ленин и остальные большевики.

Мировая революция не удалась. "Все мы, большевики, — сказал Микоян, — думали до 1924 года, то есть до смерти Ленина, что мировая революция победит в Европе очень скоро, если не сегодня, то завтра. Я даже записал в моем дневнике ожидание этой скорой победы. Я имел в виду, главным образом, Германию".

Не названный в статье по имени "блестящий молодой советский экономист" удивил Солсбери замечанием, что Маркс был, пожалуй, прав. Оказалось, что он хотел этим вовсе не оправдать захват власти в России коммунистами, а, напротив, сказать, что Ленин совершил роковую ошибку, провозгласив диктатуру пролетариата в России и нарушив этим утверждение Маркса о том, что пролетарская революция возможна в западной Европе, но не в России.

Те несомненные успехи советской власти, как, например, в космосе, не производят — к удивлению Солсбери — впечатления на население России. Молодой писатель воскликнул в его присутствии: "Космос? Кому он нужен? Нам, ни американцам там делать нечего. Есть достаточно дела на земле".

**

Кроме космических полетов, Микоян похвастался развитием электрификации. До революции, по его словам, Россия производила ежегодно 2 миллиарда киловатт-часов электрической энергии. В 1950 году Советский Союз достигнул 90 миллиардов киловатт-часов, а в 1967 году их будет 598 миллиардов. Из лежавшей на его столе папки он вынул лист бумаги с обозначенными на нем цифрами, указывающими на рост производства текстильных изделий, телевизоров, стиральных машин и холодильников, но эти цифры не произвели на Солсбери впечатления не только потому, что они оказались невелики по сравнению с Америкой, но и потому, что не они могут служить показателями экономического положения страны и технологического уровня промышленности. Американский журналист заметил в Москве

то, о чем Микоян не сказал ему ни слова.

Так, например, он признал, что число частных, то есть принадлежащих отдельным гражданам автомобилей в Москве за последние годы увеличилось, но остается до смешного низким по сравнению с любым американским городом — только 100 тысяч. Ни одного гаража для этих автомобилей в Москве не существует. При суровом русском климате, они стоят и зимой на улице. Владельцам приходится выпускать на ночь воду из радиаторов и наливать в них по утрам кипятки. На всю столицу Советского Союза существуют только три станции обслуживания, на которых можно приобрести газолин. Нет гаражей и в новых, теперь строящихся домах, как жилых, так и предназначенных для учреждений.

Существующее в "социалистическом обществе" неравенство подчеркнуто тонким фарфором, столовым серебром и белоснежными скатертями в ресторане Национальной гостиницы на Манежной площади; еще не переименованными прошлым летом магазинами "Светлана", торгующими по совершенно недоступным рядовому гражданину ценам парижскими нарядами, духами и модными изделиями; существованием распространенного черного валютного рынка, тесно связанного — по мнению Солсбери — с советскими органами государственной безопасности и проститутками на улицах Москвы.

**

Не ускользнуло от внимания американца равнодушие населения к предстоящим коммунистическим юбилейным торжествам. "Все это скучно, — сказал ему русский знакомый. — об этом так много пишут, что оно нам надо уже сейчас". Молодой советский журналист заметил: "Наша молодежь этим не интересуется — ее занимает только джаз".

"Летом 1967 года, — рассказал Солсбери, — тысячи русских молодых людей взвалили на плечи вещевые мешки, захватили с собой одеяла, гитару или аккордеон и пошли из Москвы на Север, так, как ходили бродяги в царское

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Роман хохотал:

— Ха-ха-ха!.. Из поселка? Толстомордый?.. Ха-ха-ха! Да он нос из поселка бьет высунуть. Появись здесь, — будет гнуться передо мной в псы! А потом: всякий знает мое положение. Живем одни, в тайге; что я должен делать с Чампынем?..

11.

Прошло еще недели две после прихода хунхузов. Тихим вечером Роман с Аннушкой сидели за ужином, когда раздался стук в дверь; во дворе задалаи собаки. Роман удивленно поднял голову: "Кто это?.." Он вышел в сени и открыл наружную дверь. На крыльце стоял русский человек в лохмотьях, истощенный, с горящими в сумраке глазами.

— Хо-хо!.. — промолвил Роман и тут же оглядел вокруг. Больше никого не было. — В чем дело?

— Есть!.. — коротко и судорожно выдавил пришедший.

Роман еще раз молча оглядел гостя.

— А ну, заходи! — и внимательно заложил за ним дверь на засов.

— Садись. Нет, сначала иди, умойся. Аннушка, дай ему рушник.

Аннушка достала полотенце и с тревожным любопытством дала его гостю.

— Вот, здесь, сюда идите!

Гость торопливо умылся и подошел к столу.

— Я...

— Садись, садись! Голодных мы не спрашиваем, сначала накормить надо. Аннушка, помоги ему!

Гость сразу же набросился на еду. С невероятной быстротой он хватал куски один за другим,

глотах их, почти не разжевывая. Казалось, он боится, что у него отнимут, и торопился сделать себе запас.

— Да ты не спеши! Время нам хватит. Кишки может заворотить, — сказал ему Роман наставительно.

Сами они уже отужинали; а гость все ел и ел. Но щеки его стали розоветь, а глаза тускнеть, — желудок, видать, был полон сверх всякой меры. Наконец, он откачался от стола.

— Спасибо! Уф, жарко даже стало! — и он стал вытирать пот со лба.

— Теперь вот можно и поговорить. Откуда? Почему такой драный?

— Четверо суток по лесу бродил! Думал — сгину!

— Ты что же: заблудился что ли? Как же это угразило тебя от артели оторваться?

— От какой артели?

— Ну, известно, какой, — какие артели лес ваяют! — Роман принимал незнакомца за какого-нибудь конторщика с лесной концессии.

— Какие артели? Я — из Советского Союза!

— Из Союза?! — воскликнул изумленный Роман: — Да здесь ведь пятьдесят верст одних сопки!

— Да, да! Сопки и лес, больше я ничего не видел. Одни только проклятые сопки! Спасибо, ваш огонь увидал, а то бы наверно пропал.

В Аннушке все полыхнуло: пред ней был другой человек, который проделал тот же злоеший путь, который проделала и она. Она впиалась в него глазами.

— Да как же вы через границу-то перебрались? Ведь там же — река? — вдруг перешел Роман на вы.

— На бревне плыл. Лежал и руками греб; коряга такая.

— А как же охрана? На катерах ведь, поди, рыщут?

— Проезжали, не заметили. Я же, почитай, весь в воде был. Труднее было на берегу. — прямо чудом каким-то прошел! Никогда не бывал в таких делах.

— Как же решились, как отважились на такое?

— За свободой! Вы не знаете, что такое сво-

бода! — он поднял даже вверх руку.

— Ну, об этом мы понятие имеем: тут у нас несвободных никого нет.

— Вы бы там пожили! Вот тогда бы имели настоящее понятие. Вы что — здешний, так сказать, помещик?

— Я? Я — здешний охотник, зверьков разных постреливаю.

— Этим только и живете?

— Этим только и живу.

— А я думал, у вас хозяйство. — Гость стал осматривать избу.

— А вы чем там занимались?

— С адвокатом одним работал; а потом его забрали. Ну, уж тут мне раздумывать не приходилось. Вот и решил бежать.

— Я думаю, вам надо теперь отдохнуть, измаялись вы, конечно. Как еще вас тигры не слопали!

— Тигры?! А разве они здесь есть?

Роман покачал головой:

— Чужак человек! Лезет в тайгу, а сам не знает, что это такое! Да кто же не слышал про здешних тигров? Тут и двуногих сколько угодно.

— То есть? Что вы хотите сказать?

— Хунхузов и бродяг полон лес.

У гостя вытянулось лицо.

— И это опасно?

— Хунхузы для вас не опасны, — на что вы им нужны? А вот бродяги... А впрочем, и бродягам вы не нужны: что можно с вас взять?..

— Аннушка, ты бы подобрала гостю что-нибудь переодеться; видишь, какой нарядный!

Аннушка давно уже рассматривала драную экипировку и прикидывала в уме, что ему дать. Скоро она принесла белье, рубашку и брюки, а еще через десять минут белгеч предстал пред ними в новом одеянии. С могучего Романова тела, оно висело мешком, и гость имел вид совсем смешной и жалкий. Его уложили в передней комнате. Сами они спали в нише, между стеной и русской печью.

А Аннушка до поздней ночи сидела над его тряпьем и ставила заплатки. Гость ее заинтересовал.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

В. Солоухин

РАБОТА

2.

В свое время мне пришлось написать подряд две прозаические книги, одинакового, в общем-то, характера. У людей ученых есть выражение: «При прочих равных условиях». Так вот именно эти книги писались при прочих равных условиях, но тем не менее получилась большая разница.

Прежде всего, каковы условия, которые нужно считать равными? Обе книги — о путешествиях. Первое путешествие по Албании, второе — по Владимирской области России. И то и другое путешествие длилось примерно по срок дней. Непосредственное писание той и другой книги заняло тоже одинаковое время, неважно какое, — допустим, по четыре месяца. Литературные способности, если они есть, если о них можно говорить, — одни и те же: писал один человек. Поскольку не было большого разрыва между книгами, нельзя говорить о приобретении опыта, о новой стадии овладения ремеслом. Как автор могу добавить, что обе книги я писал с одинаковым старанием. Мало того, при писании книги «За синь морями» было употреблено, пожалуй, больше усилий. «Владимирские проселки» писались легче, беззаботнее, веселее.

У первой книги, казалось бы, должно быть большое преимущество перед второй: необыкновенная экзотичность материала. Много ли мы знаем, как там, на берегах Адриатики. А тут что же? Какая-нибудь районная чайная, какой-нибудь председатель колхоза, какое-нибудь болото, луг с ромашками, бревенчатый мост через речку. Все знакомое, виденное каждым читателем, и не один раз. Одно дело греческий остров Корфу, другое дело — пруд в селе Клины. Один интерес может вызвать описание одиноквой роши, другой интерес к основному бору, хотя бы он назывался Ярополчским. Там уж если город, то Шкодер (Скутари), а здесь всего-навсего Вязники или Юрьев-Польский.

Так или иначе обе книги были написаны, изданы, разошлись по рукам читателей. Первая вызвала два читательских письма, вторая — несколько тысяч. Я задумался. Какие же дополнительные факторы, при прочих равных условиях, присовокупились тут, благодаря чему вторая книга нашла более прямой и короткий путь к сердцам читателей?

Ученые долгое время не могли обнаружить витамины. Как-то неувольные, таинственные вещества. Казалось бы, все дают подопытному животному — белки, жиры, углеводы, а животное между тем хиреет. Начинают давать зелень. В ней те же самые 3 компонента: белки, жиры и углеводы. Ничего другого как будто нет. Однако картина меняется. Значит, все же есть что-нибудь еще. Потом нашли — витамины!

Точно так же и я стал искать витамины, благодаря которым одна книжка (при прочих равных условиях) захирела, а другая — более или менее расцвела.

Конечно, думал я, имеет значение то, что во второй книге я затрагивал социальные вопросы. Русская литература всегда была социальной. Самой же не-

благодарной площадкой для решения социальных вопросов является книга о дружеской стране, о дружеском народе. Пока пишешь о красотах природы, о достижениях — все в порядке. Но нехорошо ведь, приехав в гости, начать указывать на то, на это, учить или критиковать. То, что можно и нужно дома, не годится подчас в гостях.

Конечно, думал я дальше, есть интерес и есть заинтересованность — понятия вовсе не одинаковые. У наших читателей к дружеским землям, к этой самой адриатической экзотике, большой интерес, к делам же в Вязниках, во Мстере, в Петушках или в Симе — кровная заинтересованность.

Все это так. Но помимо этого я видел, чувствовал, понимал, что и объективно (при прочих равных условиях) книга о владимирской земле удалась больше, чем книга об Албании. Что описание обыкновенного пруда с лягушками и головастиками получилось ярче и сочнее, чем описание соленого озера Нарта, что язык при описании Суздаля другой, нежели при описании какого-нибудь Фиери или даже Саранды.

В конце концов, я думаю, что главным «витамином» при моем одинаковом старании, при моей одинаковой технике послужила любовь. В одном случае я писал про землю, города и людей, к которым относился хорошо, доброжелательно (как, допустим, я отношусь ко всем детям), в другом случае объектом литературного исследования была любимая земля, любимые города, любимые люди. Стоит ли сравнивать отношение ко всем детям вообще и к своим детям, в частности.

Любовь диктует слова. Толстой где-то сказал: «Посмотрите на влюбленных — всегда талантливы». Не нужно твердить, разумеется, на каждом шагу: «О, любимая земля!», «О, люди, как я вас люблю!» Но если вы действительно любите, то любовь независимо даже от сознания осветит и согреет страницы, написанные вами. Она подскажет вам слова, даст краски, навеет музыку. И что самое главное — ее обязательно почувствует читатель. Одна интересная женщина, которой многие пытались признаваться в любви, рассказывает, что она всегда заранее могла отличить признание искренне влюбленного сердца от холодных и расчетливых признаний завзятого сердца. Хотя слова были одни и те же: «Милая, родная, больше не могу...» или какие там говорят слова. Оказывается, в одних случаях она невольно волновалась, в других — оставалась совершенно спокойной, при прочих равных условиях, конечно, то есть при одинаковом равнодушии и к тем, и к другим поклонникам.

Точно так же, если вы любите, будет волноваться ваш читатель. Не говорите ему высоких слов, не кричите о своей любви. Он прочтает ее между строк. Она будет, как аромат цветка, который нельзя ни увидеть, ни потрогать. На Востоке есть мудрость: «Имеющий мускус в кармане, не кричит об этом — запах мускуса говорит за него».

Поскольку речь зашла о «Владимирских проселках», остановлюсь на них чуточку подробнее. Среди многих писем попадались и такие, в которых требовалось, чтобы писателей немедленно разослали по областям и чтобы в короткий срок были созданы «Рязанские проселки», «Смоленские», «Калужские», «Тамбовские» и так далее, и так далее.

ОБРАЩЕНИЕ

КО ВСЕМ РУССКИМ ВОЕННЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

50 лет тому назад, сразу же после захвата власти у нас на Родине узурпаторами и палачами русского народа, на Дону 15-го ноября 1917 г. создавалась Добровольческая Армия — это было начало организованной и беспощадной борьбы против большевистской власти, что позже расширилось от Кавказа до Белого моря и от Пскова до Тихого океана.

Многим известно, что 12-го ноября с. г. будет происходить освящение и открытие МРАМОРНОЙ ДОСКИ, посвященной памяти Царя-Мученика и Вождей, офицеров, юнкеров, кадет, казаков, солдат, сестер милосердия и юношей добровольцев — бойцов за Белую Идею.

Идея памятника и ее выполнение исходит от Отдела РОВС-а в Аргентине — тех белых воинов, которые оставались в рядах Белых Армий до последней возможности, жертвуя всем.

Инициативная группа русских военных и национальных организаций обращается ко всем русским национальным организациям приобщиться к этому акту, имеющему быть в храме Св. Троицы. Бразиль 315.

От Инициативной группы Капитан Владимир ПОДКИН

За справками обращаться: Тел. 26.6917.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Можете ли Вы представить себе такое положение, если бы Вы неожиданно остались без крова, без вещей, без денег, с маленькими детьми на руках... когда не во что одеть и нечем накормить семью?

Представьте себе всю трагичность положения многих сотен русских, пострадавших от наводнения!

Помогите, чем можете, — деньгами, вещами, съестными продуктами...

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

DIAGONAL NORTE 974, piso 9

Т. Е. 35 - 9835

Склад вещей Толстовского Фонда находится в помещении при церкви на ул. Бразиль 315 — по вторникам и пятницам от 11 до 17 часов — или звоните по телефону 35-9835 (в рабочие часы), где Вам будут указаны сборные пункты, ближайшие к Вашему местожительству.

Мне эти письма показались обидными. Как-то все получилось бы очень просто. Любый писатель поедет в любую область, и вот уже готовы новые, какие-нибудь «Саратовские проселки». Нет, дороге мои корреспонденты, к сожалению, ничего не выйдет. Я сам не смог бы написать вторых проселков, пусть даже опять владимирских. То есть можно, конечно, обойти вторую половину Владимирской области, южную ее часть, Мещеру. Можно описать это путешествие. Можно даже его издать. Что же получится в этом случае? Новые «Владимирские проселки»? Нет. Просто старых «Проселков» будет в два раза больше.

Но разве важно при создании сорта вина или выведения сорта вишен, яблок, цветов, сколько получилось этого нового — литр или бочка, одна яблоня или сто? С потребительской точки зрения, конечно, важно. Но с точки зрения винодела и садовода — не имеет никакого значения. Он вывел сорт — чего же больше?

Композитор в соавторстве с поэтом написал новую песню: «Я люблю тебя, жизнь» или «Москвичи». Песня понравилась. Возможно ли, чтобы композитор и поэт написали еще одну «Москвичей»? Невозможно, да и зачем? У искусства — свои законы, оно подчас не считается с интересами популяризации тех или иных земель, с интересами сельского хозяйства или краеведения.

Кроме того, разве описанная мной цветущая брусника цветет во Владимирской области иначе, чем в Вятской? Разве белая колоколенка сочетается с синим небом и золотой рожью под Суздаlem по-другому, чем под Костромой или Угличем? Разве петухи поют под Вязниками на другой манер, чем под Нижним Новгородом? Разве отравленная заводом река выглядит иначе под Кольчугиным, нежели под Ивановом-Вознесенском? Разве люди страдают и радуются в Юрьеве-Польском своеобразно по сравнению с Исковом или Вологодом?

В некоторых письмах сквозит уверенность, что я, путешествуя пешком по владимирской земле, шел на поводу у путешественника. Способ, конечно, идеальный. Увидел дерево — опиши дерево, увидел свинью — опиши свинью; встретил колхозника на телеге — опиши колхозника на телеге. Но заподозрить автора в таком способе — значит заподозрить его в полном отсутствии, как мы сейчас говорим, тенденции или, как раньше говорили, — направления.

Я одновременно увидел, как над старым липовым парком вьется стая грачей и то, что в парке четыре свежих пня; мне одновременно рассказали, что над селом сегодня утром пролетел самолет и что в селе утром же в собственной навозной жиже утонула свинья; в городе одновременно разрушили фабричную трубу и церковь шестнадцатого века. Я назвал наугад шесть разнообразных фактов, шесть впечатлений. Уже из них, уже из каждой пары можно выбирать то или это. Что же говорить о случае, когда фактов и впечатлений тысячи и десятка тысяч? Можно писать так, что впечатление одного дня не уложится в обширный том; можно впечатления целой жизни сконцентрировать на пяти печатных листках.

Между прочим, при выходе на «Проселки» я целую зиму просидел в Ленинской библиотеке. Литературы о Владимирской губернии оказалось много. Не то чтобы я потом выписывал из старых книг целые страницы или хотя бы строчки, но чтение помогло мне ориентироваться, почувствовать, где что лежит. Одновременно созрел и план книги. Так что, отправляясь в поход, я имел более или менее четкую конструкцию

В La Bolsa (Prov. Córdoba) в 9-ти километрах от Alta Gracia и 30 метрах от главной шоссеисной дороги в Буэнос Айрес сдаются на сезон (temporada) меблированные комнаты с пользованием кухни (газ, холодильник, кухонная посуда и обеденные приборы); прекрасная столовая. В распоряжении стыхающих — фруктовый сад (более 30 фруктовых деревьев). В двух кварталах — река, лечебные воды, особенно для ревматиков, прекрасное купание.

Оплата по соглашению. Справки по адресу:

Burzaco, 9 de Julio y Mitre (Tienda) — два квартала от станции Burzaco.

Например, я знал, что, рассказывая о владимирской земле, нельзя обойти ее замечательные древности, памятники русской архитектуры. Я заранее решил, что эту тему я буду раскрывать в Юрьеве-Польском и Суздаle, в других же местах не буду даже вспоминать об этом. Существует важная проблема отравления рек, вернее, они уже отравлены, а проблема состоит в том, как их очистить и облагородить. Я предположительно рассчитал коснуться этого на реках Пекше и Колокше, зато не трогать этого вопроса, проходя другие реки.

Задача состояла в том, чтобы незаметно для глаза ловко распределить десятки элементов, составляющих повествование: плохие и средние колхозы, дремучие леса и бывшие барские усадьбы, собиравшие живицу и рыбную ловлю, недоверчивость людей, появившуюся в минувшие десятилетия, и их природную сердечную доброту, процесс расформирования деревни и влияние городов, память в народе о прошлом и взгляды на будущее, обеднение фольклора и глубокий народный юмор, престольные праздники и полевые работы, состояние дорог и живность, обитающую в наших прудах, цветы и закаты, народное творчество и промышленность... Да мало ли чего. Все это нужно было ухитриться разместить так, чтобы ничто не показалось нарочитым, ничто не резало глаза и слуха, и чтобы в результате проступил сквозь страницы портрет родной земли.

Я не хочу сказать, что мне удалось это в полной мере. Я хочу сказать, что я к этому стремился. И советовал бы стремиться к тому же, если кому-нибудь придет в голову писать прозу аналогичного характера.

Вообще же писание длинной прозы для меня — как езда в автомобиле ночью, с фарами, по малоизвестной дороге. Фары четко высвечивают вперед на сто метров, так что видишь каждую травинку, каждый камень, каждую лужу. Умозрительно знаешь, что должны быть такие-то деревни, попадаете такая-то река, такой-то лес, примерно там-то станет конец пути. Но все это скрыто мраком и только подражывается.

При работе над длинной прозой я вижу на двадцать страниц вперед ярко и четко, как при сильных фарах. Тут мне ясна каждая деталь, каждый оттенок, каждая запятая. Дальше двадцати страниц — туман, мрак, неизвестность. Знаешь примерно, что должны быть какие-то повороты, ясна примерно и конечная цель езды. Проедешь эти двадцать страниц, проясняются следующие двадцать, потом следующие двадцать, пока неожиданно: стоп, приехали, аншлаг, на котором написано: «Конец».

В. Солоухин

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Есть такая шутка, что какая-то важная персона должна была на каком-то важном заседании произнести речь. Сказать же этой персоне было нечего, почему свою речь она начала так: "Беру слово не для того, чтобы сказать что-нибудь, но дабы не умолчать".

Сегодня и ваш покорный слуга вынужден уподобиться оной важной персоне и взять слово не для того, чтобы сказать что-нибудь, но более всего, — "дабы не умолчать". Причина этому вот какая: в газетах нет ничего, что возбуждало бы наше внимание и толкнуло к желанию поделиться впечатлениями с соотечественниками. Нет в этих строках ничего значительного, чтобы по их следам стоило делать заметки. Тем не менее, мы имеем привычку повиноваться обычаю. Если бы мы промолчали, то читатель имел бы право задуматься: а не случилось ли чего значительного, чтобы по газетных строкам надобно замолчать?

Гевара. Наиболее заметным событием оказалась смерть аргентинско-кубинского потомка Гарибальди-Бакунина, студента медицины, посвятившего свою жизнь делу разрушения. Ему показалось мало того, что он имел успех в разрушении, учиненном на Кубе. Он несомненно пытался "обработать" в 1965 году также и Санто Доминго. Его там видели. Когда в Санто Доминго дело разрушения не удалось, Эрнесто Гевара отправился в Боливию. О его, с позволения сказать, деятельности там читатель осведомлен, как осведомлен и о разгроме, которому подверглись красные партизаны.

Поскольку о смерти Гевары и раньше писали то утвердительно, то предположительно, газетчики и на этот раз попытались из газетных строк сделать то ли утку, то ли миф, и были такие, что надеялись видеть Гевару призраком, пугающим капиталистов, средневековым Шиллеровским разбойником, которого любят и скрывает население. Но дело кончилось совершенно официальными сообщениями. Тело убитого красного партизана было опознано, дактилоскопия удостоверила, Эрнесто Гевару похоронили без почестей и Фиделю Кастро осталось погрузить всю Кубу в траур.

После этого в Боливии имела место лишь одна незначительная стычка правительственных армейских отрядов с красными партизанами, которые и в этом деле понесли потери и были разгромлены. Затем дело красной борьбы за разрушение в Боливии остановилось, очевидно, до появления нового Гарибальди-Бакунина-Гевары, который по их примеру посвятил бы свою жизнь разрушению.

Венера. Не делая сюрпризов, советские ученые и техники едва ли не оповестили весь ученый мир о том, что отправили межпланетный аппарат на планету Венеру. В ученом мире последовали разные высказывания. Одни говорили, что, де, мол, русские действительно отправили аппарат, другие, — что едва ли. Третьи говорили, что аппарат может не долететь, а еще четвертые, что может долететь, но разобьется при падении на планету.

Оказалось, что аппарат был действительно отправлен, что все механизмы сработали отлично, что аппарат "привернулся", несмотря на то, что планета скучана вуалью какого-то тумана. После этого, оказавшись на Венере, этот аппарат стал давать сигналы, из которых стало известно, что людей на Венере нет и быть не может, так как там температура для человека и воздух неподходящий.

Попадание аппарата на планету не привлекло внимания публики, и даже в

самом СССР распространение известий о том, что слышно с Венеры, со страниц "Правды" и "Известий" перешло на страницы "Комсомольской правды", т.е. оказалось вестью второго сорта.

Фактические данные: атмосфера на Венере по плотности в 15 раз превышает плотность земной атмосферы; она почти целиком состоит из углекислого газа. Есть следы кислорода и до 1,5% воды. Температура колеблется от 37 до около 200 градусов Цельсия. Стреленный аппарата, долетевшего на Венеру, говорят, что если и есть жизнь на этой планете, то не более, как в виде одноклеточных, говорить же о какой бы то ни было цивилизации — совершенно не приходится.

"Русские". — Советские межпланетные достижения не проходят мимо внимания политических наблюдателей международного масштаба. Хотя они все и отмечают, как они говорят, улучшение отношений между Западом и Востоком, в западном лагере то и дело, слышатся предостережения. Порох лучше держать сухим. Поэтому, например, бывший британский премьер-министр сэр Алек Дуглас-Хоум на партийной конференции консерваторов в Брайтоне говорил: "Сегодня и завтра положением управляет Советский Союз (здесь разумеется не Китай. Н-ль), который хотя и не оставил вполне свою революционную роль, все больше возвращается к политике империализма XIX века".

Смысл его речи сводится к тому, что, де, мол, Западу не следует разоружаться, а надо быть на чеку. Как и всегда англичанин-мудрец бродит между трех сосен и не знает, с чем имеет дело: с русскими ли, с большевиками ли, и что такое это за страна, название которой представляет собою некий гибрид непонятного русского слова "совет" и латинского — союза. Дает ли себе сэр Алек отчет в том, что значит это слово?

Вьетнам. — На Западе вообще существует поверье, что коммунизм это — экономическое учение, мечтающее о

блага угнетенных. Они ведь и Достоевского готовы счесть за коммуниста. А как иначе: ведь он русский! ... Из-за этой путаницы в Западных мозгах они и ходят стреноженными во всех своих делах. В частности и в отношении Вьетнама тоже.

Американцы думают, что борются против национально-мыслящих соратников и сотрудников Хо Чи Мина, главы Сев. Вьетнама. На самом же деле они ведут борьбу против той же силы, которая была импульсом Франклина, Джефферсона, Вашингтона и др. в 1776 году, только в еще более прогрессивном виде, требующем демократии не Джефферсоновой, а Марксистской. Понять этого американцам до сих пор дано не было. Отсюда и трагедия Вьетнама.

Правительство Соед. Штатов понимает, что сдаться во Вьетнаме значит сойти со сцены руководства мировой политики. Большевики пользуются замешательством пацифизма, который не позволяет Америке запросто обрушиться на Дальний Восток и учредить там порядок. Американские солдаты не знают, за что умирают. Антиправительственные элементы мутят против. Устраиваются демонстрации против войны во Вьетнаме. Правительство США, в целях сохранения порядка, привлекает полицию к прекращению беспорядков. В результате получаются сцены толь в толь, как те, когда свободолюбивые американцы с презрением рисовали казаков, нагайками усмиряющих свободолюбивую студенческую молодежь на улицах русских городов.

Что лучше: казацкая нагайка, или же резиновая дубинка?

Ответ: Резиновая дубинка лучше, потому что она есть изобретение демократии, в то время как казацкая нагайка есть явление антипрогрессивного царского режима.

Война во Вьетнаме продолжается. Американцы все еще бомбят Сев. Вьетнам. Северо-вьетнамцы ни за что не соглашаются ни на какой мир пока американцы не уйдут из Вьетнама.

Кто же разрубит новый Гордиев узел? А ведь чем дольше пытаться развязать его, тем больше крови.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Гонконг. — Красные китайцы насильно уволокли в Красный Китай английского полицейского, находящегося при исполнении служебных обязанностей в зоне границы между Гонконгом и Китаем. Было это при месте, называемом Ман Кан То. Последовали заявления и протесты. Английское правительство даже предъявило решительное требование о возвращении полицейского чиновника Ф. Дж. Найта (Knight). Но до сих пор Найт находится в руках у красных, а красные же в своих газетах издеваются над англичанами и их дипломатами, говоря, будто бы они нарочно нарываются на скандалы с красногвардейцами, чтобы за полученные побой прослыть у себя дома мучениками. Красная гвардия рекомендует всем иностранным дипломатам, аккредитованным в Китае, пользоваться возможностью своего пребывания в Китае и наиболее глубоко изучить мысли великого Мао. Что же касается своих дипломатических представителей во всем мире, то им внушается задание: распространять мысли великого Мао и работать на осуществление мировой революции.

Наивность. — Синод, организованный теперь при Римском Папе, послал своего представителя, Венского кардинала Кеннига, в Будапешт. Задание: говорить с венгерским правительством о разрешении кардиналу Миндсенти выехать из Будапешта в Рим. Миндсенти уже 76 лет. С 4-го ноября 1956 года он находится в посольстве США в Будапеште и выйти ему нельзя. Если только он выйдет из дома посольства, то попадет либо в тюрьму, либо под расстрел. В американское посольство ведь он попал в дни восстания, когда русские солдаты, присоединившиеся к повстанцам, освободили его из застенка и доставили в посольство, где он пользуется правом политического убежища.

Австрийскому кардиналу Кеннигу было поручено выговорить для Миндсенти право свободно пройти по венгерской земле и сесть в самолет, чтобы лететь в Рим. Кардинал Кенниг надеялся быстро справиться с возложенной на него миссией. Венгерские большевики его действительно долго не задержали. Разговор был коротким и ясным. Из Будапешта кардинал Кенниг вылетел один.

Миндсенти остался в посольстве Соед. Штатов.

Есть категория учащихся, которым никакие методы не помогают. Даже если начать отесывать кол....

Наблюдатель

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА
в воскресенье, 26-го ноября с. г., заключает свой 8-й
театральный сезон постановкой

О Б Р Ы В

И. ГОНЧАРОВА

Инсценировка: М. М. Шелехова-Бенке

Режиссер: Л. Г. Седова

Пом. Режиссера: М. С. Покровская

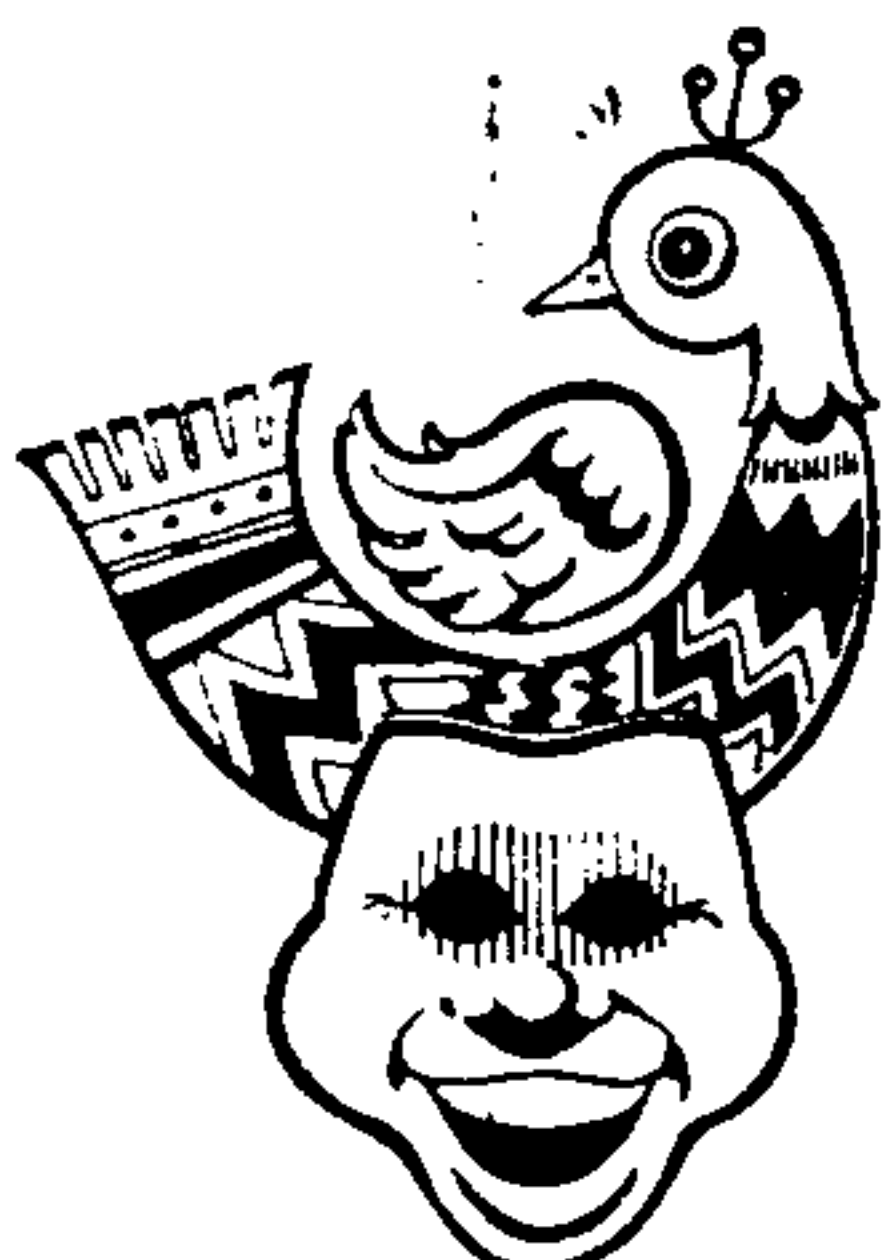
Супфлер: Б. Карамзин

Участвуют: г-жи Л. Бирюкова-Коваленко, Т. Седлецкая, Л. Седова, Д. Эннок,
А. Бочарова;
г-да В. Васин, А. Ведов, А. Коваленко, Ф. Колпиков, Р. Ловцов,
Н. Седлецкий, Ю. Филичев.

Начало в 16.30 час.

CASAL DE CATALUÑA — CHACABUCO 863

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426.

Р
Т
Д
Д

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

ставит в воскресенье 29-го октября 1967 г.

(в канун годовщины октябрьской революции)

НАЦИОНАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПОСТАНОВКУ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Спектакль состоится в зале театра КАСАЛ ДЭ КАТАЛУНЯ —
Чакабуко 863 в городе Буэнос Айресе в 17 часов.

Билеты от 100 - 300 песо (первые 4 ряда партера по 500 песо).
Заказы на билеты принимают:

Г-н В. Г. Петровский по тел.: 797-9097

и Г-н А. В. Баумгартен по тел.: 44-2061 и 44-6353.

Розыски

Разыскивается Николай Зборовский. Был в лагере военнопленных в г. Марбург (Германия) с Павлом, капитаном и учителем (жена Анна Васильевна). Разыскивает брат Павла. Сообщить по адресу:

Mr. V. Chuhnov, Florida Apts/5,
239 Colony St. Winnipeg 1,
Man. Canada.